

В. В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

**Коренные малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока:
этноязыковые процессы в начале XXI века
(по данным Всероссийской переписи населения 2020/2021 года)**

В статье рассматривается современное состояние миноритарных языков коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Материалы Всероссийской переписи населения 2020/2021 г. составили источниковую базу исследования. В частности, использованы данные о владении и использовании миноритарных языков коренных малочисленных народов макрорегиона. В Сибири и на Дальнем Востоке проживают 38 коренных малочисленных народов. Сохранение языка для этих народов имеет принципиальное значение. В настоящее время усилия общественных организаций коренного населения и поддержка органов власти способствуют сохранению устойчивости языковой ситуации. Несмотря на принятые меры, сохраняется угроза исчезновения миноритарных языков. Предложено деление миноритарных языков коренных малочисленных народов на 4 группы: устойчивые, проблемные, на грани исчезновения и исчезнувшие языки. Выявлено, что наиболее устойчива ситуация у теленгитов и тувинцев-тоджинцев, которые говорят на диалектах алтайского и тувинского языков. Значительна доля владеющих миноритарными языками у долган, коряков, нанайцев, ненцев, хантов, шорцев и эвенов. Русский язык стал основным средством общения в среде коренных малочисленных народов. Только у сойотов, теленгитов и тувинцев-тоджинцев доминирует миноритарный язык над русским.

Ключевые слова: коренные народы, Сибирь, Дальний Восток, этноязыковые процессы, миноритарные языки.

V. V. Nikolaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

**Indigenous Peoples of Siberia and the Far East:
Ethnic and Linguistic Processes in the Early 21st Century
According to the 2020/2021 All-Russian Population Census**

This article discusses the current state of minority languages of the indigenous peoples of Siberia and the Far East using the data from the 2020/2021 All-Russian Population Census, and, more specifically, the data on proficiency and use of minority languages among the indigenous peoples living in the macroregion of Siberia and the Far East (38 indigenous peoples). Preserving their language is crucially important to these peoples. Currently, the efforts of the indigenous public organizations and support of state authorities contribute to sustainability of the linguistic situation. However, despite these measures the threat of extinction of minority languages remains valid. It is proposed to divide the minority languages of the indigenous peoples into four groups: stable, problematic, critically endangered, and extinct. The most stable situation is among the Telengits and Tozhu Tuvans, who speak dialects of the Altaian and Tuvan languages. The Dolgans, Koryaks, Nanais, Nenets, Khanty, Shors, and Evens show significant proficiency in their minority languages. The Russian language has become the main means of communication among the indigenous peoples, and the minority language dominates over Russian only among the Soyots, Telengits, and Tozhu Tuvans.

Keywords: indigenous peoples, Siberia, Far East, ethnic and linguistic processes, minority languages.

В Сибири и на Дальнем Востоке проживают 38 коренных народов, признанных в настоящее время на федеральном уровне малочисленными. Большая часть данных этнических сообществ сберегли в своей среде носителей родного языка. На протяжении нескольких десятилетий в фокусе внимания общественных организаций коренных малочисленных народов находится проблема сохранения родного языка, его освоение молодыми поколениями. Несмотря на известные трудности, издается учебная литература, в школах организуются факультативные занятия на родном языке, создаются языковые клубы, проводятся летние языковые лагеря и т.д. Продолжается поиск инструментария, позволяющего сохранить коренным малочисленным сообществам собственный язык в условиях глобализации и универсализации.

На государственном уровне предпринимаются законодательные усилия по сохранению языкового многообразия страны. По мнению А. А. Бурыкина, «разговоры о... оживлении языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ ведутся уже несколько десятилетий – от знаменитого Постановления «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» (Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 07.02.1980 № 115)» [Бурыкин, 2019, с. 30]. В настоящее время законодательное регулирование в языковой сфере обеспечивается законом «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023), а также региональными законодательными актами. Осуществляется подготовка педагогов и издается учебная литература, хотя и в недостаточном объеме. Практикуется грантовая поддержка федеральных и региональных фондов общественных инициатив в сфере сохранения миноритарных языков организациями коренных малочисленных народов.

По мнению исследователей, язык является важным индикатором социо-гуманитарного и социально-экономического благополучия этнического сообщества [Бурыкин, 2019, с. 50; Местникова, 2010, с. 228; и др.]. Целью данного исследования является характеристика современного состояния миноритарных языков коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока на основе материалов Всероссийской переписи населения 2020/2021 г. Данные статистического обследования, включающие сведения о владении и использовании родных языков коренными сообществами востока России, позволяют подвести некоторый итог политики защиты миноритарных языков, проводимой на протяжении конца XX – начала XXI в. Особенностью данной переписи стал учет всех лиц, указавших соответствующую национальную принадлежность в качестве любого (первого или последующего) ответа на вопрос о национальной принадлежности, при подготовке итоговых таблиц по коренным малочисленным народам.

В настоящее время в академическом дискурсе оформилось четкое понимание, что миноритарные языки коренных сообществ, в т.ч. титульных народов республик РФ, находятся под угрозой исчезновения. Исследователями отмечаются ключевые параметры, оказывающие влияние на перспективы языка: численность и компактность расселения [Боргоякова, Гусейнова, Покаякова, 2022, с. 12; Михальченко, 2021, с. 356; и др.]. Опираясь на статистические данные о владении и использовании языков коренными сообществами Сибири и Дальнего Востока, предлагается выделить 4 группы миноритарных языков: устойчивые, проблемные, на грани исчезновения и исчезнувшие языки.

К группе устойчивых языков можно отнести в первую очередь в силу количества владеющих языком и их доли в общей численности: долганский (4 701 чел. и 57,9 %), корякский (2 205 чел. и 29,5 %), нанайский (2 968 чел. и 25,7 %), ненецкий (23 768 чел. и 48,8 %), алтайский язык (теленгитский диалект) у теленгитов (2 346 чел. и 81,5 %), тувинский язык (тоджинский диалект) у тувинцев-тоджинцев (6 315 чел. и 88,8 %), хантыйский (8 664 чел. и 27,6 %), шорский (2 761 чел. и 26,2 %) и эвенский (4 645 чел. и 23,6 %) (см. *таблицу*). Несомненно, часть респондентов в ходе переписи декларативно заявили о владении родным языком. Более реалистичны показатели использования родного языка в повседневной жизни. Относительные показатели владения и использования языка наиболее высоки у этнических сообществ, не затронутых урбанизационными процессами, сохраняющих традиционный образ жизни, проживающих сравнительно изолированно и говорящих на диалектах титульных языков республик: теленгиты (81,5 % владеющих и 82,5 % использующих) и тувинцы-тоджинцы (88,8 и 89,9 %), а также долгане (57,9 и 45,6 %) и ненцы (48,8 и 46,4 %). Несмотря на то, что доля владеющих и использующих родные языки у коряков, нанайцев, хантов и шорцев менее 30 % от общей численности, собственно количество носителей языка создает определенную устойчивость его бытованию в ближайшей перспективе.

К следующей группе можно отнести большинство языков коренных малочисленных народов, которые можно охарактеризовать как проблемные. В частности, к ним относятся манси, чукчи, эвенки. Их численность сравнительно высока, но доля владеющих и использующих родной язык очень низка: 10,1 и 7,7 % у манси, 14,3 и 9,4 % у чукчей, 13,9 и 8,5 % у эвенков соответственно. Для дисперсно расселенного эвенкийского сообщества характерен мультилингвизм: кроме широко распространенного русского языка, 43,0 % владеют и 41,3 % используют якутский язык (в основном эвенки проживающие в Республике Саха (Якутия)); 2,9 и 2,8 % – бурятский (в Республике Бурятия).

В основном кризисное состояние (даже при высоких относительных показателях владения и исполь-

**Владение и использование языков коренных малочисленных народов Российской Федерации
по данным Всероссийской переписи 2020/2021 года***

	Численность	Указавшие в переписных листах владение языками	Указавшие в переписных листах использование языков	Владеющие языком своей национальности		Использующие язык своей национальности, %	Владеющие русским языком		Использующие русский язык, %	Владение иным наиболее распространенным языком		Использующие иной наиболее распространенный язык, %
				Кол-во	%		Кол-во	%		Кол-во	%	
Алеуты	399	398	398	105	26,4	22,6	397	99,7	99,7	—	—	—
Алаторцы	97	96	96	11	11,5	9,4	92	95,8	95,8	17 ко***	17,7	13,5
Долганы	8 182	8 126	8 106	4 701	57,9	45,6	7 934	97,6	95,8	1 913 я	23,5	22,1
Ительмены**	2 622	2 615	2 609	455	17,4	13,1	2 599	99,4	99,2	39 ко	1,5	1,0
Камчадалы	1 564	1 563	1 561	25*	1,6	1,1	1 563	100	100	22 ко	1,4	1,2
Кереки	23	23	23	1	4,3	—	23	100	100	—	—	—
Кеты	1 096	1 089	1 087	55	5,1	2,9	1 087	99,8	99,8	—	—	—
Коряки	7 498	7 481	7 473	2 205	29,5	23,8	7 408	99,0	98,8	163 ал	2,2	2,1
Кумандинцы	2 456	2 453	2 449	429	17,5	12,3	2 452	99,9	99,8	96 а	3,9	2,9
Манси	12 308	12 261	12 308	1 236	10,1	7,7	12 233	99,8	99,1	—	—	—
Нанайцы	11 668	11 571	11 558	2 968	25,7	20,8	11 528	99,6	99,5	—	—	—
Нганасаны	693	693	693	294	42,4	38,0	685	98,8	98,7	20 д	2,9	1,7
Негидальцы	483	482	482	21	4,4	2,9	482	100	100	—	—	—
Ненцы	49 787	48 701	48 043	23 768	48,8	46,4	47 160	96,8	94,3	571 к	1,2	0,8
Нивхи	3 863	3 849	3 847	683	17,7	6,4	3 844	99,9	99,8	—	—	—
Орочи	530	530	530	19	3,6	1,7	530	100	100	—	—	—
Селькупы	3 491	3 486	3 475	924	26,5	21,6	3 479	99,8	99,7	49 н	1,4	1,3
Сойоты	4 380	4 318	4 300	—	—	—	4 235	98,1	63,4	4 126 б	95,6	94,2
Тазы	236	236	236	—	—	—	236	100	100	—	—	—
Теленгиты**	2 916	2 879	2 609	2 346*	81,5	82,5	2 749	95,5	73,7	73 ка	2,5	1,0
Телеуты	2 241	2 236	2 234	1 169	52,3	47,6	2 227	99,6	99,3	—	—	—
Тофалары (тофа)	721	720	720	5	0,7	—	720	100	100	—	—	—
Тубалары	3 675	3 663	3 654	508	13,9	9,2	3 644	99,5	98,5	759 а	20,7	17,2
Тувинцы-тоджинцы**	7 293	7 115	6 969	6 315	88,8	89,9	6 357	89,3	63,9	158 м	2,2	2,0
Удэгейцы	1 328	1 324	1 319	180	13,6	10,0	1 317	99,5	99,2	—	—	—
Уйльта (ороки)	269	269	269	63	23,4	20,4	269	100	100	—	—	—
Ульчи	2 481	2 473	2 470	488	19,7	12,7	2 468	99,8	99,8	—	—	—
Ханты	31 600	31 386	31 341	8 664	27,6	23,1	31 184	99,4	98,8	200 н	0,6	0,5
Челканцы	1 314	1 314	1 313	480	36,5	32,3	1 310	99,7	99,0	159 а	12,1	8,0
Чуванцы	903	903	902	—	—	—	902	99,9	99,9	25 ч	—	—
Чукчи	16 228	16 126	16 099	2 308	14,3	9,4	16 022	99,4	99,2	202 ко	1,3	1,1
Чулымцы	382	382	381	28	7,3	3,4	382	100	100	—	—	—
Шорцы	10 581	10 552	10 543	2 761	26,2	20,0	10 520	99,7	99,6	468 х	4,4	4,1
Эвенки	39 420	38 936	38 088	5 394	13,9	8,5	37 999	97,6	92,6	16 729 я	43,0	41,3
Эвены (ламуты)	19 975	19 693	19 368	4 645	23,6	18,3	19 234	97,7	94,2	1 147 б	2,9	2,8
Энцы	203	202	202	91	45,0	40,1	201	99,5	99,5	8 106 я	41,2	39,5
Эскимосы	1 659	1 648	1 647	160	9,7	5,3	1 644	99,8	99,7	17 н	8,4	6,4
Юкагиры	1 813	1 788	1 784	300	16,8	12,1	1 769	98,9	98,4	20 чу	1,2	0,4
										714 я	39,9	36,9

* Сост. по: [Владение...; Использование...].

** под родным языком камчадалов в таблице принят ительменский язык, теленгитов – алтайский язык, тувинцев-тоджинцев – тувинский.

*** а – алтайский язык, ал – алаторский, б – бурятский, д – долганский, ка – казахский, к – коми, ко – корякский, м – монгольский, н – ненецкий, х – хакасский, ч – чувашский, чу – чукотский, я – якутский.

зования миноритарного языка) языков этой группы связано с малочисленностью этнических сообществ и, как следствие, небольшим количеством (в основном старшего поколения) их носителей: алеуты, ительмены, кумандинцы, нганасаны, нивхи, селькупы, телеуты, тубалары, удэгейцы, ульчи, челканцы, эскимосы и юкагиры. При этом доля владеющих и использующих родной язык значительно коррелирует: от 52,3 % (47,6 % использующих) владеющих телеутским языком до 9,7 % (5,3 %) – эскимосским языком. В эту же группу можно включить алюторский язык, учитывая, что в составе коряков 163 чел. владеют алюторским языком, а 155 чел. – используют. Алюторцы были впервые учтены в переписи; динамичное изменение их численности еще предстоит увидеть.

Третья группа языков находится на грани исчезновения: ительменский у камчадалов, кетский, негидальский, ороцкий, тофаларский, уйльта, чулымский, энецкий. В отношении части этих языков известны попытки возрождения. Четвертую группу составляют языки керексов, сойотов, тазов и чуванцев, которые уже не функционируют. Языки керексов и тазов были утрачены в 2000-е гг. При этом языковой сдвиг у них начался значительно раньше. Сойоты массово перешли на бурятский язык: 95,6 % сойотов владеют и 94,2 % используют в повседневной жизни. Судя по владению 25 чуванцами чувашским языком, часть чувашей в ходе проведения переписи по ошибке записалась в состав чуванцев.

Именно среди бывших носителей исчезающих и исчезнувших языков наиболее высока доля владеющих и использующих русский язык. Стопроцентное владение и использование русского языка зафиксировано у камчадалов, керексов, негидальцев, орочей, тазов, тофаларов, уйльта и чулымцев. В целом, русский язык заместил миноритарные языки. Представители 22 коренных малочисленных народов владеют и используют русский язык массово (от 98 до 99,9 % от общей численности). Чуть ниже (92–96 %) данные показатели у части северных народов: алюторцев, долган, ненцев, эвенков и эвенов. Наименее представлен русский язык в этнических сообществах (народах-изолятах), проживающих удаленно от урбанизированных территорий и слабо инфраструктурно связанных с соседними территориями: сойоты, теленгиты, тувинцы-тоджинцы. Территории их расселения расположены в Республике Бурятия, Республике Алтай и Республике Тыва. Они говорят на титульных языках (или их диалектах) указанных регионов, популярность которых выше, чем русского языка: 94,2 и 63,4 % сойотов используют бурятский и русский языки соответственно, 82,5 и 73,7 % теленгитов, 89,9 и 63,9 % тувинцев-тоджинцев.

Обращает на себя внимание незначительный лаг (иногда и во все отсутствующий) между владеющими и использующими русский язык. В то же время средний лаг между владеющими и использующими

родной язык в среднем составляет ок. 5 %, а у долган и нивхов достигает 12,3 и 11,3 % соответственно. Это позволяет предполагать декларативность представленной части сведений в переписи (в т.ч. сглаживающих кризисное состояние некоторых миноритарных языков) о владеющих, а, возможно, и использующих родной язык.

У большинства коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока распространены только родной и русский языки. Это, в частности, указывает на четкость межэтнических границ. В то же время часть коренного населения испытывает влияние соседних более крупных автохтонных этнических сообществ. Так, сойоты, теленгиты и тувинцы-тоджинцы говорят на языках (или его диалектах) титульных народов республик, где они проживают. В рамках Республики Саха (Якутия) сильно влияние якутского языка на долган (23,5 и 22,1 % от общей численности владеют и используют), а также эвенков (43,0 и 41,3 %), эвенов (41,2 и 39,5 %), юкагиров (39,9 и 36,9 %), у которых показатели владения и использования родного языка в два раза ниже, чем якутского. Сохраняющаяся этнотерриториальная группа шорцев в Аскизском р-не Республики Хакасия в т.ч. владеет и использует хакасский язык (4,4 и 4,1 %).

У части коренных сообществ распространение иного языка связано с процессом смены идентичности в погоне за государственными льготами. Так, прослеживается незначительное количество говорящих на корякском языке среди чукчей (1,3 и 1,1 %), ительменов (1,5 и 1,0 %) и камчадалов (1,4 и 1,2 %), а также алюторцев (17,7 и 13,5 %), ранее учитываемых в составе коряков; ненецком – среди селькупов (1,4 и 1,3 %), хантов (0,6 и 0,5 %) и энцев (8,4 и 6,4 %); алтайском – среди кумандинцев (3,9 и 2,9 %), тубаларов (20,7 и 17,2 %) и челканцев (12,1 и 8,0 %). С устойчивыми межэтническими связями или престижностью языка более многочисленного соседа связано распространение долганского языка среди нганасан (2,9 и 1,7 %), языка коми у ненцев (1,2 и 0,8 %), казахского – у теленгитов (2,5 и 1,0 %), монгольского – у тувинцев-тоджинцев (2,2 и 2,0 %) и чукотского – у эскимосов (1,2 и 0,4 %).

Таким образом, подавляющее большинство языков коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока находятся в кризисном состоянии или имеют туманные перспективы, а некоторые вышли из употребления. По данным последней переписи наименьшее беспокойство вызывает функционирование родных языков у теленгитов, тувинцев-тоджинцев, а также долган и ненцев. Сравнительно стабильно положение корякского нанайского, хантыйского, шорского и эвенского языков. Фиксируется доминирование русского языка у большинства коренных сообществ, за исключением сойотов, теленгитов и тувинцев-тоджинцев. В некоторых республиках наблюдается вытеснение миноритарного языка языком

титульного народа, например, в Республике Саха (Якутия) и некоторых других. В целом, относительные показатели владения и использования языка наиболее высоки у этнических сообществ, не затронутых урбанизационными процессами, сохраняющих традиционный образ жизни, проживающих сравнительно изолированно и говорящих на диалектах титульных языков республик: теленгиты (81,5 % владеющих и 82,5 % использующих) и тувинцы-тоджинцы (88,8 и 89,9 %), а также долгане (57,9 и 45,6 %) и ненцы (48,8 и 46,4 %). Напротив, сокращение численности этнического сообщества, как это случилось с керекками и тазами, приводит к утрате языка. Административные меры способствуют сдерживанию языкового сдвига, но для кардинальных изменений в языковой сфере коренных малочисленных народов нужен иной подход.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В., Покоякова К. А. Языки Южной Сибири в динамике социального контекста. – Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2022. – 160 с.

Бурыйкин А. А. Языки коренных народов Севера: 40 лет вызовов и ответов. Проблемы сохранения языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: современный взгляд // *Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития*. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. – С. 30–53.

Владение языками коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Итоги ВПН-2020. Том 5: Национальный состав и владение языками. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 19.05.2026).

Использование языков коренными малочисленными народами Российской Федерации [Электронный ресурс] // Итоги ВПН-2020. Том 5: Национальный состав и владение языками. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 19.05.2026).

Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 19.05.2026).

Местникова А. Е. Языки коренных малочисленных народов Севера в зеркале переписей населения // *Изв. Урал. гос. ун-та: Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. – 2010. – Т. 84, № 5. – С. 226–230.

Михальченко В.Ю. Сложные социолингвистические проблемы Российской Федерации и возможности их решения // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 5 (90). – С. 354–357. – doi:10.24412/1991-5497-2021-590-354-357

References

Borgoyakova T. G., Guseinova A. V., Pokoyakova K. A. Languages of Southern Siberia in the dynamics of social context. Abakan: N. F. Katanov Khakass State UnivPress, 2022. 160 p. (In Russ.).

Burykin A. A. Yazyki korennykh narodov Severa: 40 let vyzovov i otvetov. Problemy sokhraneniya yazykov malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: sovremennyy vzglyad. In *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizatsii projektov i perspektivy razvitiya*. Khanty-Mansiysk: Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiysk, 2019. P. 30–53. (In Russ.).

Ispol'zovanie yazykov korennymi malochislennymi narodami Rossiiskoi Federatsii. In *Itogi VPN-2020. Vol. 5 Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Accessed: 19.05.2026). (In Russ.).

Mestnikova A. E. Languages of indigenous peoples of the north in the mirror of population censuses. *Izvestia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*: Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury, 2010. Vol. 84, No. 5. P. 226–230. (In Russ.).

Mikhailchenko V.Y. Complex sociolinguistic problems of the Russian Federation and possibilities of their solution. In *The world of science, culture and education*, 2021. No. 5 (90). P. 354–357. doi:10.24412/1991-5497-2021-590-354-357 (In Russ.).

Vladenie yazykami korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii. In *Itogi VPN-2020. Vol. 5 Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Accessed: 19.05.2026). (In Russ.).

Николаев В. В. <https://orcid.org/0000-0001-6834-2961>

Дата сдачи рукописи: 27.05.2026 г.